

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян*

СОВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ЗАЛИВА КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Статья посвящена изучению специфических особенностей Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), который является наиболее консолидированным и эффективно действующим многофункциональным региональным объединением среди организационных структур, существующих сегодня в арабском мире. Дана картина становления ССАГЗ и определявших этот процесс обстоятельств. Обозначены движущие силы эволюции подходов входящих в Совет стран к обеспечению безопасности в регионе Персидского залива и модернизации наиболее существенных для них вызовов, связанных с внешнеполитическим курсом Исламской Республики Иран и нерешенностью арабо-израильского конфликта. Дана оценка деятельности ключевых участников объединения в ходе событий «арабской весны», которые одновременно поставили вопрос о модернизации политических систем и усилили стремление к диверсификации представлений о безопасности, путях и методах ее обеспечения, включая расширение сферы международной деятельности.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), Персидский залив, региональная безопасность, Иран, ближневосточный конфликт, «арабская весна».

Цель региональной организации – содействие тому, чтобы вошедшие в нее государства могли наиболее адекватно адаптироваться к экономическим и политическим реалиям глобализирующегося мира. Благодаря ее созданию задачи, связанные с нахождением своего места в современной экономической системе, приспособлением к изменяющейся политической обстановке и поддержанием стабильности на уровне основной сферы деятельности такой организации (как и с сохранением культурно-цивилизационной идентичности), становятся предметом решений, опирающихся на

* *Косач Григорий Григорьевич* – д.и.н., профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-архивного института РГГУ (e-mail: g.kosach@mail.ru); *Мелкумян Елена Суменовна* – д.п.н., профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-архивного института РГГУ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (e-mail: g.kosach@mail.ru).

совместные усилия, что делает эти задачи менее трудными и более достижимыми. Совет сотрудничества арабских государств Залива¹ (ССАГЗ) не является исключением из этого правила.

На фоне существующих сегодня в арабском мире организационных структур (Лиги арабских государств, Союза арабского Магриба) ССАГЗ является наиболее консолидированным и эффективно действующим многофункциональным объединением. Его деятельность отнюдь не ограничена стремлением к обеспечению региональной безопасности или проведению единой оборонной политики, включая в том числе нацеленное на достижение интеграции сотрудничество в области экономики или финансов. В этом, по сути, и состоит «идея» Совета. Более того, эта деятельность выходит за жесткие географические рамки, определенные его названием. События «арабской весны» лишь укрепили ранее действовавшую тенденцию — способствовать поддержанию стабильности и модернизации арабского геополитического пространства, превращаясь в центральное звено этого пространства, как и шире — Ближнего Востока и мусульманского мира.

Задача статьи состоит, таким образом, в том, чтобы не только дать картину становления ССАГЗ и определявших этот процесс обстоятельств, но и в свете выработанных этой организацией принципов многостороннего сотрудничества рассмотреть подходы входящих в Совет стран к обеспечению безопасности в регионе Персидского залива и минимизации наиболее существенных для него вызовов, а также к политике Ирана и неурегулированности арабо-израильского конфликта. Значение этого региона для мировой экономики, с одной стороны, и специфичность местной ситуации с точки зрения региональной стабильности, с другой, заставляют ССАГЗ уделять особое внимание военному сотрудничеству. Это, однако, не означает, что страны объединения не стремятся диверсифицировать свое представление о безопасности, равно как и о путях и методах ее обеспечения (включая расширение сферы их международной деятельности), что в еще более очевидной форме проявилось в контексте событий «арабской весны».

ССАГЗ: становление региональной организации

Создание ССАГЗ было провозглашено 4 февраля 1981 г. на состоявшемся в Эр-Рияде совещании министров иностранных дел входящих в него государств. В обнародованной в саудовской сто-

---

¹ Официальное название Совета сотрудничества — *Маджлис ат-таавун ли дуваль аль-Халидж аль-арабийя* — не содержит «этнического» определения Залива, не классифицируя его как «арабский» (что характерно для арабского мира).

лице Декларации было отмечено: «Осознавая особый характер связывающих Государство Объединенных Арабских Эмиратов², Государство Бахрейн³, Королевство Саудовская Аравия, Султанат Оман, Государство Катар и Государство Кувейт уз, схожесть политических режимов и единство культурного и цивилизационного наследия, стремясь к углублению и развитию сотрудничества и многогранной координации действий для блага, развития и стабильности жизни народов, министры иностранных дел шести государств провели переговоры о создании организации, итогом которых стало формирование Совета сотрудничества арабских государств Залива» [35, с. 13].

25 мая 1981 г. создание ССАГЗ было официально подтверждено главами шести государств на I саммите организации в Абу-Даби. В принятом ими Заявлении сказано: «Их Величества и Высочества достигли соглашения о создании Совета сотрудничества в составе представляемых ими шести государств. Совет подтверждает свободный выбор народов сотрудничества в условиях меняющейся экономической и политической современности на благо права, справедливости, мира и свободы» [33, с. 47]. В утвержденном в Абу-Даби Основном уставе ССАГЗ были определены цели Совета сотрудничества и его организационная структура: предусмотрено создание руководящего органа, состоящего из глав государств, которые образуют Высший совет, и действующего в период между его сессиями Министерского совета в составе министров иностранных дел стран-участниц. Рабочим органом объединения выступает Генеральный секретариат, возглавляемый назначаемым Высшим советом сроком на три года генеральным секретарем — гражданином одного из государств Совета.

Возникновение Совета сотрудничества стало результатом внутренних, региональных и международных процессов периода 1970-х — начала 1980-х годов, предопределивших не только развитие интеграции в регионе, но и позицию составивших ССАГЗ государств в отношении тех или иных аспектов региональной безопасности.

В конце 1968 г. Великобритания, провозгласив курс на ликвидацию военного присутствия «к востоку от Суэца», вывела из зоны Персидского залива свои вооруженные силы. Формирование пространства будущего ССАГЗ завершилось в 1971 г., когда политическую самостоятельность обрели Катар и Бахрейн, а также семь княжеств «Договорного Омана», создавших в том же году (эмират Рас аль-Хейма присоединился к этому процессу в 1972 г.) прези-

² В тексте Декларации государства — члены ССАГЗ перечислены в порядке букв арабского алфавита.

³ С 2002 г. — Королевство Бахрейн.

дентскую федерацию – Государство Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ).

Совет сотрудничества возник как объединение монархий (при специфичности политического устройства ОАЭ), производящих и поставляющих на мировой рынок углеводородное сырье (хотя нефтяные месторождения Бахрейна были исчерпаны уже в 1970-е годы). Включенность этих государств в структуру мирохозяйственных связей не меняла главного: их системы правления опирались на принцип *аль-мубаяъа* – политического договора между правящими династиями и элитами иных социальных страт. Исторический путь развития каждой из входящих в организацию стран определял пределы этого союза: если в Кувейте он был широк, включая все ведущие группы местного общества, то в Саудовской Аравии и Катаре ограничен высшими клириками корпуса ханбалитских законоучителей. Религиозное многообразие Бахрейна и Омана ставило местные варианты *аль-мубаяъа* в зависимость от лояльности лидеров племен и конфессиональных групп.

Построенные на этом принципе политические системы оказывались хрупкими, ограничивая число участников процесса принятия политических решений (который расширялся за счет растущего слоя «образованного класса»), содействуя его монополизации правящими семействами и узким кругом их союзников. Режимы стран ССАГЗ оставались авторитарными, исключая (на момент создания организации) сколько-либо значимые институты представительной власти, как и конституционные акты. Случай Кувейта, где после обретения политической самостоятельности в 1961 г. был создан обладающий законодательно закрепленным кругом полномочий парламент, не изменил политического пейзажа региона. Введение представительных органов (как и принятие конституций) в Бахрейне и Катаре после обретения ими независимости не оказалось успешным. В 1975 г., спустя два года после начала работы бахрейнского парламента, он был распущен, а действие конституции приостановлено. Принятая в 1970 г. временная конституция Катара не стала основой для развития значимого политического процесса, а созданный тогда же Консультативный совет остался назначаемым эмиром.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в государствах, входящих в ССАГЗ, сохранялись серьезные внутренние угрозы. До 1976 г. Оман был полем противостояния власти и апеллировавших к марксизму повстанцев Национального фронта освобождения Омана в провинции Дофар. В канун обретения Бахрейном независимости и в первые годы его самостоятельного развития там активно действовали левые – баасисты и коммунисты, а также сторонники шиитской доктрины. В конце 1970-х годов Восточная провинция

Саудовской Аравии стала ареной мощного восстания местных шиитов. 20 ноября 1979 г. ханбалитская группа вооруженных противников режима захватила Главную мечеть Мекки — это было первое в саудовской истории выступление последователей антисистемного подполья, вдохновлявшихся господствующим толком суннизма.

Соотношение сил в арабском мире подверглось существенной коррекции на рубеже 1970–1980-х годов. Подписанный в 1979 г. египетско-израильский Договор о мире привел к исключению Египта из Лиги арабских государств (ЛАГ) и изоляции ранее ведущей страны арабского геополитического пространства, укрепив позиции «консерваторов». ССАГЗ был создан как закрытое блоковое объединение — ст. 5 Основного устава организации гласит: «Совет сотрудничества состоит из шести государств, представители которых участвовали в совещании министров иностранных дел, состоявшемся 4 февраля 1981 г. в Эр-Рияде» [26, с. 72]. Принципы построения союза исключали возможность вхождения в его состав не только аравийских государств (Йеменской Арабской Республики — ЙАР и Народно-Демократической Республики Йемен — НДРЙ), но и Ирака, географически принадлежащего к зоне Персидского залива. Подчеркивая «схожесть» своих «политических режимов» и их тесную связь с «вероучением ислама», страны ССАГЗ закрывали организацию для республиканской ЙАР, «марксистской» НДРЙ и баасистского Ирака, не раз заявлявшего о притязаниях на Кувейт.

Провозглашая себя союзом «арабских государств», созданным ради реализации «высших целей арабской нации», свою приверженность «Уставу Лиги арабских государств» [26, с. 71, 72], это блоковое объединение отвергало притязания Ирана на участие в обеспечении безопасности региона. Жесткая конкуренция между Ираком и Исламской Республикой Иран (ИРИ) за региональное первенство (ее апогей — начавшаяся в 1980 г. ирано-иракская война) подтолкнула монархии Персидского залива к ускорению интеграционного процесса [27, с. 234]. ССАГЗ возник как «консервативный» центр силы, призванный стабилизировать региональную ситуацию, противодействуя религиозному и светскому радикализму.

Акцентируемая в документах ССАГЗ «схожесть политических режимов» государств-членов не означала однородности его структуры. Ведущей державой организации стала Саудовская Аравия — страна с длительной (на фоне иных членов Совета сотрудничества) традицией суверенной государственности, претензиями на особую роль в мусульманском мире, значительной географической протяженностью и большим (по сравнению с другими странами-членами) человеческим, хозяйственным и военным потенциалом, рассматривающая «регион Залива как свой стратегический тыл» [27,

с. 220]. Вплоть до 1990 г. Кувейт считал себя вторым «центром силы» ССАГЗ, организующим вокруг него «малые государства» (иракская оккупация положила конец этим претензиям). С конца 1990-х годов идентичную роль успешно играет Катар с его разветвленной региональной, арабской и ближневосточной политикой. Бахрейн и ОАЭ занимают в организации периферийное, а Оман – маргинальное положение. Различия между государствами ССАГЗ (по уровню социально-экономического и политического развития, военным возможностям, исторической эволюции, опыту международных контактов) определили положение каждого из них в рядах объединения, степень заинтересованности в его существовании и характер отношений с другими его членами.

Региональная безопасность: принципы сотрудничества

Саудовский политолог Сулейман ар-Раджхи назвал Совет сотрудничества организацией, «приемлемой» для создавших его государств в силу ее «способности обеспечить минимум региональной стабильности» [27, с. 234]. Определяя принципы региональной безопасности и методы их реализации, члены ССАГЗ должны были достигать консенсуса. В отношении важнейшего из этих принципов консенсус был достигнут уже на I саммите ССАГЗ. В его Заключительном коммюнике отмечено: «Ответственность за безопасность и стабильность региона несут его народы и государства. Совет сотрудничества как выражение воли этих государств и их права на защиту безопасности региона и своей независимости подтверждает неприемлемость какого бы то ни было иностранного вмешательства, считая недопустимым превращение региона в поле противостояния мировых держав и, в частности, нахождение в нем иностранных военных флотов и баз» [14, с. 92]. Основой своей «совместной деятельности» ССАГЗ провозглашал «принципы несоединения» [31, с. 95].

Акценты на «опоре на собственные силы» и военно-политическом аспекте безопасности естественны – ССАГЗ возник в эпоху биполярного мира. Создавшие его государства были заинтересованы в обеспечении безопасности зоны Персидского залива не только в силу изменений регионального масштаба (речь шла в первую очередь о становлении ИРИ), но также из-за угрозы заполнения политического вакуума, возникшего после ухода Великобритании, внешними акторами эпохи «холодной войны» – СССР и США. Эти опасения не были безосновательными.

Государства ССАГЗ видели в СССР державу, устанавливавшую в 1950–1980-е годы отношения со сторонниками идеи панарабского национализма (насеровским режимом в Египте, сирийски-

ми и иракскими баасистами) и копировавшую в масштабе арабского мира биполярность международного уровня. НДРЙ и возникшие на Африканском Роге «марксистские» Эфиопия и Сомали оценивались будущими государствами Совета сотрудничества как окружавший их пояс сателлитов Москвы. Осуществленный же в 1979 г. ввод советских войск в Афганистан рассматривался как угроза зоне непосредственных интересов этих стран. Оказывая всестороннюю поддержку афганским *моджахедам*, монархии Персидского залива (в первую очередь Саудовская Аравия⁴) вступали в скрытый вооруженный конфликт с Советским Союзом.

1970-е годы были эпохой роста в регионе военно-политической роли Соединенных Штатов (оправдываемой сдерживанием СССР). Опираясь на дружественные отношения с шахским Ираном и Саудовской Аравией, США стремились включить оба этих государства в создаваемую ими систему обеспечения региональной безопасности, потерпевшую крах после победы в Иране «исламской революции». Это обстоятельство становилось решающим при выработке позиции Совета сотрудничества в отношении второго полюса мировой политики: ведущие государства ССАГЗ не видели необходимости в том, чтобы их «стратегический партнер» брал на себя ответственность за обеспечение региональной безопасности. Противодействуя «советскому экспансионизму», члены ССАГЗ не были сателлитами США. Их задача состояла в том, чтобы вывести зону Персидского залива из сферы советско-американского противостояния, что не исключало контактов стран объединения с Вашингтоном для обеспечения своих национальных интересов.

Принцип «опоры на собственные силы» требовал расширения военно-политической координации. Если ее необходимость не вызвала сомнений⁵, то вопрос о темпах интеграции в военной области не раз становился предметом споров. Саудовская Аравия заявляла о целесообразности форсирования этого процесса, считая важными такие меры, как создание единых вооруженных сил, уни-

⁴ Касаясь пребывания советских войск в Афганистане, вышедшее в 1999 г. саудовское издание «Королевство Саудовская Аравия: сто лет службы исламу и мусульманам» сообщило: «Королевство раскрыло сущность и глубину коммунистического заговора, направленного на то, чтобы через Афганистан внедриться в глубины мусульманского мира. Саудовское руководство подняло знамя джихада, став второй родиной для борцов афганского исламского сопротивления. Сыновья Королевства были в авангарде джихада, сражаясь бок о бок с афганскими братьями» [20, с. 150–152].

⁵ В середине ноября 1981 г. Генеральный секретарь ССАГЗ (в то время) Абдалла Бишара подчеркивал: «Те, кто считает, что можно исключить Залив из сферы международного противостояния, не координируя воен-ных усилий, мечтатели. Они исходят из добрых намерений. Но доброта станет сильнее, если будет опираться на скоординированную военную мощь» [56, с. 244].

фикация вооружений и скорейшее подписание соглашения о коллективной безопасности. Однако предлагаемая саудовской стороной идея всеобъемлющей военной интеграции стран ССАГЗ не вызывала понимания у других участников объединения: «малые государства» видели в ней проект подчинения крупнейшему и обладающему наибольшим военным потенциалом члену организации.

Военное сотрудничество государств ССАГЗ развивалось поэтапно, начавшись как взаимодействие военных ведомств. Первые совместные военные маневры всех шести стран — «Щит полуострова», квалифицированные как «начало оборонного взаимодействия государств Залива» [2, с. 27, 28], — были проведены в октябре 1983 г. на территории ОАЭ, став в дальнейшем регулярными. Дополнительным каналом военного сотрудничества служили и двусторонние армейские маневры. Лишь в феврале 1984 г. на совещании министров обороны стран ССАГЗ в Дохе был поставлен вопрос о разработке «единой оборонной стратегии», но при «сохранении самостоятельности национальной политики в сфере военного строительства» [21, с. 237, 238].

Обсуждая этот вопрос на состоявшемся в конце ноября 1984 г. V саммите Совета сотрудничества в Эль-Кувейте, участники ограничились указанием на то, что государства-члены создадут «объединенные единым командованием совместные вооруженные силы» в составе «символических военных формирований, представляющих армии соответствующих стран». При этом было отмечено, что «единое командование будет создаваться на определенное время», а закупки вооружения и подготовка кадров для этих «совместных вооруженных сил» требуют «дополнительного рассмотрения». Такие объединенные контингенты предполагалось использовать «для защиты любой страны Залива совместно с ее вооруженными силами». Они должны стать прообразом «сил быстрого развертывания» не для «вмешательства во внутренние дела государств», «а для отражения угроз или внешней агрессии» [49, с. 124, 125]. ССАГЗ не выработал четких правил использования этих военных формирований, названных, как и первые маневры, «Щит полуострова» и размещенных на саудовской базе «*аль-Малик Халед*» («Король Халед») в районе Хафр Эль-Батин (к северо-востоку от Эр-Рияда). Во время военной операции по освобождению Кувейта составившие «Щит полуострова» национальные военные контингенты действовали в составе армий их стран.

Соображения, идентичные тем, которые мешали реализовать оборонное сотрудничество, не допускали и возможности разработать единое соглашение по обеспечению безопасности, хотя главы внутриполитических ведомств ССАГЗ на состоявшемся в Эр-Рияде в феврале 1982 г. совещании обсуждали этот вопрос. В определен-

ной мере отсутствие такого соглашения компенсировалось заключенными в декабре 1981 г. и феврале 1982 г. двусторонними договорами о сотрудничестве в сфере безопасности между Саудовской Аравией, с одной стороны, и каждым из четырех членов ССАГЗ (Бахрейном, Катаром, ОАЭ и Оманом) – с другой [34, с. 288–293]. Отказ Кувейта подписать идентичное соглашение определялся «причинами конституционного характера» [49, с. 124], предполагавшими обязательное обсуждение этого документа в парламенте, где сложилась традиция противостояния исполнительной власти.

Несмотря на трудности согласования единого подхода, участники эр-риядского совещания министров внутренних дел в феврале 1982 г. выработали важный элемент видения региональной безопасности: «Безопасность Залива неразделима, агрессия против одного из государств-членов является агрессией против всех государств Совета, все государства Совета несут коллективную ответственность за отражение агрессии против государства-члена» [47, с. 283]. Этот принцип был воплощен в период кувейтского кризиса 1990–1991 гг., когда все страны союза приняли участие в освобождении территории члена ССАГЗ, что не помешало Оману (в отличие от других государств объединения) сохранить дипломатические отношения с Ираком. Однако восстановление кувейтского суверенитета, когда необходимость отпора агрессии заставила Совет сотрудничества обратиться за помощью к ведущим мировым державам (в первую очередь США), внесло новые оттенки в понимание принципа «опоры на собственные силы».

В октябре 1991 г. в Маскате состоялись совещания начальников генеральных штабов стран ССАГЗ для обсуждения предложения Омана о преобразовании сил «Щит полуострова» в независимую от национальных армий структуру с самостоятельным командованием, формируемым на ротационной основе из числа членов военных командований армий государств-членов. Численность личного состава этих сил не должна была быть менее 100 тыс. военнослужащих. Целью обновленного контингента «Щит полуострова» была провозглашена помощь национальным вооруженным силам по защите их государств [50, с. 133]. Подчеркивая, что этот «проект не получил одобрения», российский исследователь В.П. Юрченко отмечал: реализация оманского предложения потребовала бы от «малых государств» включить в состав совместных сил «почти все собственные национальные армии» [59]. Развитие формирования «Щит полуострова» было временно отложено.

Возвращение к этому вопросу произошло в декабре 1994 г. на прошедшем в Манаме XV саммите ССАГЗ, где была вновь поставлена задача «коллективной обороны» государств-членов и подчеркнута необходимость «строительства национальных вооруженных

сил на основе единой стратегии Совета». Активизация развития «Щита полуострова» выглядела как насущная необходимость — его следовало превратить в «эффективный инструмент быстрого реагирования» [7, с. 122]. Состоявшийся в декабре 2000 г. в бахрейнской столице XXI саммит ССАГЗ утвердил Соглашение о совместной обороне [5]. Следующим шагом к углублению взаимодействия в сфере безопасности стало оформление Совместной оборонной стратегии Совета сотрудничества на XXX саммите в Эль-Кувейте, провозгласившей стремление государств ССАГЗ к «оборонной интеграции» [10].

Совместная оборонная стратегия предусматривала «формирование объединенных сил быстрого реагирования численностью 22 тыс. человек» (в том числе военно-воздушных и военно-морских частей) для «отражения агрессии против любого государства-члена» [58, с. 260]. В 2001 г. страны ССАГЗ создали проводящий ежегодные совещания Высший оборонный совет, а также систему идентификации самолетов и слежения за ними «Пояс сотрудничества» — крупнейший совместный проект организации. Еще раньше, в 1995 г., было завершено формирование единой системы противовоздушной обороны «Щит мира», основу которой составила саудовская ПВО, оснащенная американскими радарными АВАКС. Для обеспечения воздушной безопасности был создан Региональный интегрированный центр, а для обороны побережья — Региональный морской координационный центр [37, с. 5].

Решение саммита в Манаме об увеличении численности сил «Щит полуострова» реализовал Высший оборонный совет ССАГЗ в 2002 г., когда в их составе было создано подразделение сил быстрого развертывания. Спустя десять лет, в 2012 г., численность личного состава этого контингента достигла 40 тыс. человек, но, как предполагал Высший оборонный совет, к началу 2013 г. она составит 100 тыс. человек [60]. По словам саудовского министра обороны (и наследного принца) Сальмана бен Абдель Азиза, ««Щит полуострова» — ядро военной мощи стран Залива, способное защитить государства Совета сотрудничества от любой угрозы» [63].

Примерами того, что «совместные силы» ССАГЗ могут сыграть эту роль, стали осуществленная в 2003 г. (накануне ввода американо-британских войск в Ирак) их передислокация в Кувейт для предотвращения возможной иракской военной акции [61], а также переброска в Бахрейн 14 марта 2011 г. 1500 военнослужащих «Щита полуострова», представленного саудовскими, кувейтскими, эмиратскими и присоединившимися к ним в дальнейшем символическими по численности оманскими частями. Это не означало, что Катар не поддерживал осуществленной операции, но демонстрировало минимальную степень его, как и Омана, участия в форми-

ровании «совместных сил» организации. В последнем случае действия ССАГЗ, как подчеркивал его (в то время) генеральный секретарь Абдель Рахман Аль-Атыйя, не были нарушением принципа «невмешательства во внутренние дела государства Совета сотрудничества». Напротив, они стали «ответом на просьбу» бахрейнского правительства, «шагом, исходящим из принципа коллективной ответственности за стабильность государств Совета, определяемым Соглашением о совместной обороне» и направленным на отражение «возможной иранской агрессии» [24].

В 1990-е годы понимание региональной безопасности стало постепенно диверсифицироваться. Государства ССАГЗ в большей мере, чем раньше, начали обращать внимание на экологический аспект безопасности – осуществленное в период оккупации разрушение кувейтской нефтяной инфраструктуры придало сотрудничеству в этой области характер актуальной задачи. Перед членами организации встали вопросы водной безопасности, определявшиеся загрязнением бассейна Персидского залива. Не меньшую роль начали играть задачи совместной борьбы с незаконной миграцией, организованной преступностью, распространением наркотиков и инфекционных болезней, включая, в частности, СПИД.

В ноябре 1994 г. четыре участника сессии Министерского совета в Эр-Рияде (Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Оман) подписали Соглашение о безопасности, которое в декабре того же года было одобрено XV саммитом ССАГЗ в Манаме [7, с. 122]. В октябре 2009 г. к этому соглашению присоединился Катар. Кувейт же пока остается вне сферы его действия. После 11 сентября 2001 г. (когда терроризм стал саудовской повседневностью) координация действий в сфере безопасности приобрела необратимый характер. В 2002 г. члены организации приняли Маскатскую декларацию борьбы с терроризмом, а спустя два года подписали Соглашение о борьбе с терроризмом; в 2006 г. появилась постоянная антитеррористическая комиссия ССАГЗ. Вступление членом Совета сотрудничества в международную антитеррористическую коалицию, создание Международного антитеррористического центра в Эр-Рияде (с участием в его деятельности всех членом объединения), инициированное саудовским королем Абдаллой бен Абдель Азизом в феврале 2005 г., – все это расширяло взаимодействие в сфере безопасности [29, с. 55]. Комментируя эти шаги, Абдель Латыф аз-Зайяни подчеркивал: «Нашей стратегической целью является реализация лозунга “спасти ССАГЗ от всех угроз”, и мы говорим о внешней агрессии, терроризме и организованной преступности, для борьбы с которой мы создаем GCCPOL – структуру, идентичную Europol» [37, с. 5–6].

Реалии XXI в. заставляли ССАГЗ переосмысливать подходы к обеспечению безопасности. Выступая 11 июля 2012 г. в кембридж-

ском Центре исследований Залива, А.Л. аз-Зайяни отмечал: «Неустойчивость региональной ситуации и угроза терроризма требуют укрепления отношений в сфере военного сотрудничества и борьбы с террористическими движениями не только между странами Совета сотрудничества, но и между ними и дружественными государствами. Страны Совета считают, что их безопасность и стабильность должны быть обеспечены их собственными силами, а также развиваемым ими международным сотрудничеством» [37, с. 6].

Действия Совета на мировой арене опираются на «принципы Устава Организации Объединенных Наций» (ССАГЗ имеет статус постоянного наблюдателя при ООН). Это предполагает, что ССАГЗ видит себя в качестве «неотъемлемого элемента многополярного мира», развивая «стратегический диалог» с «дружественными государствами и международными организациями» [23, с. 84–85]. В списке партнеров Совета – США, Европейский союз (ЕС), АСЕАН, Китай, Россия (с ноября 2011 г.), Турция, Пакистан, Австралия, государства Латинской Америки. Значение «стратегического диалога» состоит в том, что он создает условия для «лучшего понимания» партнером Совета сотрудничества «ситуации в зоне Залива и важности обеспечения ее безопасного и стабильного развития» (как это отмечено, в частности, в Заключительном коммюнике состоявшейся в мае 1992 г. в Эль-Кувейте первой встречи министров иностранных дел ССАГЗ и ЕС [28, с. 163]).

Важным элементом международной деятельности государств ССАГЗ является «диалог цивилизаций, религий и культур», инициированный в 2008 г. королем Абдаллой бен Абдель Азизом и пропагандируемый в настоящее время созданным в Вене в октябре 2011 г. под патронажем саудовского монарха Международным центром религиозного диалога (в работе которого активно участвует Катар). Поддерживая это начинание, состоявшийся в Абу-Даби в декабре 2010 г. XXXI саммит ССАГЗ отмечал в своем Заключительном коммюнике: «Диалог между последователями различных цивилизаций, религий и культур – путь к укреплению взаимопонимания между народами и обеспечению безопасности через международное сотрудничество, к объединению усилий в интересах решения проблем современного мира» [6].

Тем не менее в условиях региональной нестабильности опора на военную силу как основной инструмент обеспечения безопасности остается ведущим направлением деятельности ССАГЗ. В годы после кувейтского кризиса участники этого объединения в большей мере, чем ранее, выражают заинтересованность в привлечении США (а также Великобритании и Франции) к этому процессу, что придает новые нюансы их позиции. Если в 1980-е годы ССАГЗ был далек от открытого сотрудничества с западными

ми партнерами, а его члены заключали с ними двусторонние оборонные соглашения, то после 1991 г. США стали главным поставщиком вооружения и военной техники его членам, которые отныне начали выражать готовность укреплять отношения с американской стороной и в сфере обеспечения региональной безопасности.

На проходившем в конце марта 2011 г. в Эр-Рияде первом совещании Форума стратегического сотрудничества ССАГЗ – США министр иностранных дел Саудовской Аравии С. аль-Фейсал был откровенен: «Государства Совета сотрудничества, – заявил он, – приняли решение сформировать совместную комиссию государств Залива и Соединенных Штатов по вопросам безопасности». По словам главы саудовского внешнеполитического ведомства, наиболее важным вопросом в повестке дня этой структуры станет «создание ракетного щита для защиты региона» (проект предполагается завершить до конца 2012 г.). В Заключительном коммюнике Форума отмечено, что стратегическое взаимодействие по оборонным вопросам и вопросам безопасности будет включено в официальные рамки общего сотрудничества между обеими сторонами [42]. По мнению аналитиков Департамента политического анализа аппарата ССАГЗ, это сотрудничество, в первую очередь в том, что касается «ракетного щита», «существенно снизит региональную роль Ирана» [55, с. 10]. В ноябре 2012 г. нынешний генеральный секретарь объединения Абдель Латыф аз-Зайяни заявил, что проект «ракетной противовоздушной обороны поможет отразить любые биологические и радиационные угрозы» странам Совета, постоянно «слышащим иррациональные заявления со стороны своего окружения» [3].

Военно-политическое и оборонное взаимодействие со странами Запада неизбежно ставило перед Советом сотрудничества вопрос об установлении прямых контактов с НАТО. В июне 2004 г. делегация ССАГЗ участвовала в работе Стамбульского саммита альянса, где была принята Стамбульская инициатива «Для развития отношений с Расширенным Ближним Востоком». Инициатива подчеркивала готовность стран НАТО начать сотрудничество с членами ССАГЗ – Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Оманом, Катаром, Кувейтом и Королевством Саудовская Аравия. В течение первых трех месяцев 2005 г. к Стамбульской инициативе присоединились Бахрейн, Катар и Кувейт, а в июне 2005 г. – ОАЭ. Отсутствие в этом списке Омана и Саудовской Аравии не означает их отказа от контактов с НАТО [41]. Как и в случае с военно-политическим сотрудничеством с США, отношения государств ССАГЗ и Североатлантического альянса оправдываются стремлением сохранить статус-кво в зоне Персидского залива.

Угрозы безопасности государств – членов ССАГЗ: Иран и ближневосточный конфликт

Два основных вызова безопасности государств – членов ССАГЗ связаны с внешней политикой ИРИ, рассматриваемой как угроза сохранению статус-кво в зоне Персидского залива, и арабо-израильским конфликтом, способным дестабилизировать все ближневосточное геополитическое пространство.

Иран – «основной стратегический противник» государств ССАГЗ. Это обусловлено несколькими важными обстоятельствами, среди которых ключевую роль играют политико-идеологические расхождения. Во-первых, ИРИ проводит антизападный курс, считая, что существующая система международных отношений дискриминирует мусульманские страны, а государства ССАГЗ видят себя частью мирового сообщества, рассматривают США и ЕС как своих стратегических союзников и подчеркивают необходимость активного участия мусульманских стран в решении актуальных проблем мировой политики. Во-вторых, Иран расширяет сферу своей внешнеполитической активности в арабском/ближневосточном геополитическом пространстве, а государства ССАГЗ, стремясь сохранить его в качестве зоны своих исключительных интересов, выступают против «особых» отношений ИРИ с Сирией, ХАМАС и «Хизбаллой», а также вмешательства во внутренние дела Ирака. Наконец, Совет сотрудничества содействует процессу мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, в то время как ИРИ считает Израиль «незаконным образованием», обреченным в более или менее обозримом будущем на исчезновение.

История противоречий между государствами ССАГЗ и Ираном (равно как и широких экономических и политических оmano-иранских контактов или связей эмирата Дубай с иранской стороной) длительна. Объектом практического воплощения принятой ИРИ на вооружение доктрины «экспорта исламской революции» стали соседние страны, прежде всего Бахрейн. В конце 1981 г. там был раскрыт антиправительственный заговор, в подготовке которого был обвинен Иран. Выражая в те годы «полную и безусловную» поддержку Бахрейна, Совет сотрудничества пополнял риторику своих официальных документов терминами, квалифицировавшими внешнюю политику Ирана как «деструктивную» и основанную на «заговорах против легитимной власти» [21, с. 279, 280], – «экспорт исламской революции» воспринимался в государствах ССАГЗ как окрашенное в тона религии продолжение шахского «гегемонизма».

В июне 1985 г. в Бахрейне было объявлено о раскрытии нового «заговора». Если в то время Бахрейн не выдвинул прямых обвинений в отношении ИРИ, то это определялось общей позицией

ССАГЗ, не желавшего обострять региональную ситуацию в годы ирано-иракской войны, в которой Совет сотрудничества поддерживал Ирак [62, р. 934]. В 1990-е годы, ознаменовавшиеся ослаблением позиций подвергнувшегося международным санкциям Ирака, противостояние между ССАГЗ и ИРИ вступило в новый этап: в июне 1996 г. в Бахрейне была арестована группа оппозиционеров из организации «Хизбалла-Бахрейн», обвиненных в «заговоре» против режима и стремлении установить «исламское правление». ИРИ не только не дезавуировала притязания шахского правительства на Бахрейн (хотя в 1971 г. оно признало его независимость), напротив, высказывания высших иранских политиков и депутатов меджлиса в 2007–2011 гг. воскрешали риторику территориальных притязаний шахской эпохи [44]. Однако и власти других государств ССАГЗ возлагали на Иран ответственность за «поощрение» деятельности «экстремистских организаций». Это относилось, в частности, к Кувейту, где в 1980-е годы происходили нападения на правительственные здания, военные, экономические и инфраструктурные объекты, а 25 мая 1985 г. было совершено покушение на эмира.

Государства ССАГЗ считали проводимый Ираном курс «экспорта исламской революции» препятствием на пути налаживания взаимоотношений между обеими сторонами. События лета и осени 2009 г., когда саудовские власти обвинили ИРИ в поддержке инфильтрации йеменских *хуситов*⁶, вызвавшей вооруженное противостояние на саудовско-йеменской границе, осуществленный весной 2010 г. «демонтаж иранской разведывательной сети» в Кувейте, а также вспыхнувшие в начале октября 2011 г. (текущие и ныне) волнения шиитов в саудовской Восточной провинции — все это заставляло ССАГЗ подтверждать основополагающий принцип его концепции: «безопасность Залива — нерасчленимое целое <...>, агрессия против любого государства Совета сотрудничества является агрессией против всей организации» [36]. В Заключительном коммюнике прошедшего в Эр-Рияде в декабре 2011 г. XXXII саммита ССАГЗ была подчеркнута недопустимость «разжигающего межконфессиональную рознь вмешательства Ирана во внутренние дела государств Совета» [13, с. 9].

Главным аспектом иранской угрозы выступало наращивание военной мощи ИРИ, а ее ядерная программа рассматривалась ССАГЗ как важнейший элемент милитаризации их «стратегического противника». Однако опасность этой программы состояла не только в том, что Иран, создав ядерное оружие, будет обладать

⁶ Приверженцы распространенного на севере Йемена зейдитского толка шиитского ислама, руководимые имамами из семьи аль-Хуси.

неоспоримым военным преимуществом, но и в непредсказуемости последствий возникновения атомных электростанций в непосредственной близости от границ государств – членов организации. Эмир Кувейта Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах отмечал: «Ядерный реактор в Бушере расположен на берегу Залива – источника водных ресурсов для всех государств этой зоны. В случае утечки топлива катастрофа постигнет все государства Залива» [25].

Иранское ядерное досье – ключевая проблема в отношениях ИРИ и членов ССАГЗ. На протяжении ряда лет Совет призывал Тегеран сотрудничать с МАГАТЭ, отмечая важность соблюдения «принципов международного права». Имея в виду Израиль и Иран, объединение выдвигало требование трансформировать весь Ближний Восток в зону, «свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового поражения», подтверждая право государств региона на мирное использование ядерной энергии под контролем МАГАТЭ [5, с. 10]. Вместе с тем страны ССАГЗ считали необходимым делать акцент на важности поиска политического решения иранской ядерной проблемы, исключая возможность использования силы (в частности, эвентуального военного удара Израиля или США) [12]. Эта позиция продиктована озвучиваемым Ираном намерением перекрыть Ормузский пролив – главную артерию экспорта нефти.

Видение ИРИ как угрозы региональной стабильности обусловлено и тем, что не решена проблема принадлежности трех островов Персидского залива – Большого и Малого Томба и Абу-Муса, рассматриваемых ОАЭ в качестве части национальной территории. Позиция ОАЭ состоит в том, что Большой и Малый Томб исторически принадлежали входящему в федерацию эмирату Рас-аль-Хейма, а Абу-Муса – эмирату Шарджа. Иран же заявляет о собственных правах на эти острова, считая, что они были отторгнуты Великобританией, передавшей их двум эмиратам ОАЭ.

В преддверии вывода войск из зоны Персидского залива Великобритания смогла добиться подписания Ираном и Шарджей меморандума, определявшего территориальный раздел Абу-Мусы: Шарджа согласилась на признание юрисдикции Ирана над севером острова при условии, что остальная часть его территории остается под ее контролем. Достичь идентичного соглашения с эмиратом Рас-аль-Хейма не удалось. В конце ноября 1971 г. иранские войска оккупировали Большой и Малый Томб. С начала 1980-х годов Иран проводит политику оккупации всего острова Абу-Муса [45, с. 100–101].

Проблема спорных островов оказалась в центре внимания ССАГЗ на состоявшемся в Абу-Даби в декабре 1992 г. XIII саммите, осудившем «действия Исламской Республики Иран на острове

Абу-Муса, а также оккупацию островов Большой и Малый Томб». В документах саммита речь шла о «покушении на суверенитет и территориальную целостность» ОАЭ и «нарушении стабильности и безопасности региона». Главы государств ССАГЗ выразили «солидарность с позицией» ОАЭ и поддержку их «мирных усилий» для «восстановления суверенитета над тремя островами» [9, с. 112]. С тех пор позиция Совета сотрудничества не претерпела существенных изменений, определяя в качестве пути к решению вопроса прямые переговоры между ИРИ и ОАЭ, но и не исключая возможность его передачи на рассмотрение Международного суда ООН [7, с. 119]. Совершенная президентом Махмудом Ахмадинежадом в апреле 2012 г. поездка на остров Абу-Муса была квалифицирована чрезвычайным XXXIX совещанием Министерского совета как «провокационное нарушение суверенитета» ОАЭ [15].

В отношении *арабо-израильского конфликта* в Заключительном коммюнике I саммита ССАГЗ отмечено: «Стабильность Залива связана с достижением мира на Ближнем Востоке». Путь к миру должен проходить через «справедливое решение проблемы Палестины, обеспечивающее законные права палестинского народа, включая его право на возвращение к родным очагам и создание собственного независимого государства», а также «уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий, включая Восточный Иерусалим» [14, с. 92].

К моменту появления этого коммюнике позиция государств ССАГЗ (в первую очередь Саудовской Аравии) в отношении арабо-израильского противостояния подверглась глубокой трансформации. В документах состоявшегося в сентябре 1967 г. Хартумского саммита ЛАГ, первого после июньской арабо-израильской войны (на саммите господствовала точка зрения Саудовской Аравии и Кувейта), «оккупированными арабскими территориями» провозглашены только Синайский полуостров, Голанские высоты, сектор Газа и Западный берег. Речь более не шла об «оккупированной Палестине» — эвфемизме арабского дискурса, определявшем Израиль в границах июня 1967 г.

Движение к снижению уровня вооруженного противостояния сторон фиксировалось состоявшимся в сентябре 1982 г. в Фесе саммитом ЛАГ, который принял Мирный план урегулирования конфликта, предложенный саудовским королем (тогда — наследником престола) Фахдом бен Абдель Азизом (выдвинут в августе 1981 г.). План уточнял положения документов Хартумского саммита: израильские войска должны были покинуть «все арабские территории», включая «арабскую часть Иерусалима», созданные на этих территориях «поселения» следовало демонтировать. Документ подтверждал «неотъемлемость» палестинских прав, но под-

черкивал выплату «компенсации» тем, кто «не желает возвращаться», и провозглашал необходимость «создания палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме», что должно было стать гарантией «права всех стран региона жить в мире» [46, с. 124–125].

Кувейтский кризис придал новый импульс усилиям государств ССАГЗ, подтвердив связь между безопасностью зоны Персидского залива и положением на Ближнем Востоке в целом. Стремление Ирака переключить внимание с агрессии против Кувейта на нерешенность ближневосточного конфликта и втянуть Израиль в военные действия могло бы вызвать очередной раунд арабо-израильского вооруженного противостояния. Освобождение Кувейта сформировало блок арабских государств, заинтересованных в политическом урегулировании ближневосточного конфликта.

Бахрейн, Катар и Оман стали участниками (а представитель ССАГЗ – наблюдателем) многосторонних переговоров в рамках начавшейся в октябре 1991 г. Мадридской мирной конференции. На территории этих трех государств проходили встречи представителей обеих сторон конфликта, в частности рабочей группы по контролю над вооружением и региональной безопасности, одним из итогов работы которой стало решение о создании единой ближневосточной сети коммуникационной связи. Катар выдвинул инициативу организации пункта этой сети на своей территории. Бахрейн же содействовал (в рамках рабочей группы по проблемам окружающей среды) принятию в октябре 1994 г. Бахрейнского кодекса экологического поведения ближневосточных государств [64, р. 183].

Прошедший в декабре 1993 г. эр-риядский саммит ССАГЗ приветствовал подписанную двумя месяцами ранее в Осло Декларацию о принципах между Организацией освобождения Палестины (ООП) и Израилем (в дальнейшем Совет сотрудничества выразил свою поддержку созданию Палестинской национальной администрации – ПНА). ССАГЗ считал это событие «первым шагом на пути к справедливому, всеобъемлющему и окончательному решению палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта на основе резолюций № 242 и № 338 Совета Безопасности, принципа “территории в обмен на мир”, а также полного ухода Израиля со всех оккупированных арабских земель, прежде всего из Восточного Иерусалима» [8, с. 110–111].

Обращение к точке зрения международного сообщества – основа позиции ССАГЗ по урегулированию арабо-израильского противостояния. Это относилось не только к палестино-израильским контактам, но и ко всему комплексу мирного процесса: проходивший в декабре 1994 г. в бахрейнской столице XV саммит ССАГЗ приветствовал подписание иордано-израильского мирного

договора и призвал государства, инициировавшие Мадридскую мирную конференцию, содействовать прогрессу на сирийско-израильском и ливано-израильском треках в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН № 242, № 338 и № 425 [7, с. 119–120]. В 1996 г. в Дохе и Маскате были открыты израильские торговые представительства.

В марте 2002 г. Бейрутский саммит ЛАГ принял мирную инициативу саудовского монарха (в то время наследного принца) Абдаллы бен Абдель Азиза. Этот документ (прозвучавший в форме прямого обращения саудовского сановника к «народу Израиля») детализировал высказываемые ранее ведущим государством ССАГЗ идеи, внося дополнительные оттенки в некоторые аспекты урегулирования. Речь шла о возвращении израильских войск к линии перемирия, существовавшей до 4 июня 1967 г. Документ (ставший «арабской мирной инициативой») не ставил вопроса о «законности прав палестинского народа» (ПНА уже существовала), говоря только о «справедливом урегулировании проблемы палестинских беженцев». Территория «независимого и суверенного» палестинского государства была четко оговорена — «Западный берег и сектор Газа», как и его столица — «Восточный Иерусалим». Согласие Израиля принять это предложение обязало бы страны ЛАГ «считать арабо-израильский конфликт закончившимся». Инициатива была квалифицирована как соответствовавшая точке зрения международного сообщества и доказывавшая, что арабская сторона конфликта эту точку зрения полностью принимает [51].

Инициатива Абдаллы бен Абдель Азиза имела прагматическую цель — сохранить мирный процесс после начала второй палестинской *интифады* (в момент ее появления израильская армия уже второй год вела борьбу с ее участниками). Итог этой *интифады* — превращение ХАМАС в ведущую силу палестино-израильского конфликта, противостоящую руководящей структуре ПНА — движению ФАТХ. Предпринятые Саудовской Аравией весной 2007 г. попытки примирить обе палестинские организации не увенчались успехом: в июне 2007 г. движение ХАМАС осуществило государственный переворот в секторе Газа. Дополнительный удар по мирному процессу был нанесен летом 2006 г. военными действиями между Израилем и «Хизбаллой».

Все эти обстоятельства не изменили позиции ССАГЗ: «арабская мирная инициатива» в полной мере сохранила свое значение как инструмент урегулирования конфликта. Основой этого урегулирования остались требования, рассматриваемые Советом сотрудничества как отвечающие «международной законности»: создание «независимого палестинского государства» в границах Западного берега и сектора Газа со столицей в Восточном Иерусалиме, пре-

кращение поселенческой деятельности и «вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий» к линиям перемирия, существовавшим до 4 июня 1967 г. [13]. Акцент, поставленный на палестинском аспекте урегулирования, должен был в максимально возможной степени снизить уровень израильского влияния в пределах постконфликтного геополитического пространства Ближнего Востока.

«Арабская весна» и государства ССАГЗ

Выступая 4 декабря 2011 г. в Эр-Рияде на международной конференции «Залив и мир», саудовский министр иностранных дел С. Аль-Фейсал говорил: события конца 2010–2011 гг. показали, что «в арабском регионе происходят глубокие и серьезные изменения, ставящие вопрос о территориальной целостности составляющих его государств, безопасности и гражданском мире» [38]. «Арабская весна», менявшая политические режимы, содействовавшая выдвиганию к вершине власти ранее маргинальных движений и создававшая новые возможности для расширения сферы «деструктивной» деятельности внерегиональных сил, стала вызовом для государств ССАГЗ. Ответом на него было стремление сохранить стабильность Ближнего Востока – ССАГЗ волновали не столько политические изменения в той или иной стране, сколько ликвидация внутренних конфликтов.

Совет сотрудничества приветствовал «волю тунисского народа, избравшего свободную и достойную жизнь» и «устремленного к восстановлению безопасности и стабильности». В равной мере это относилось и к Египту: ССАГЗ заявлял о важности «мирной смены власти», подчеркивая свою «уверенность в том, что Высший совет вооруженных сил» сможет «укрепить мир, стабильность и безопасность» и будет содействовать «восстановлению ведущей роли Египта в деле поддержки арабо-мусульманских чаяний» [11]. Едва ли не идентичные слова были в дальнейшем обращены и к президенту Мухаммеду Мурси.

В случае Йемена (граничащего с Саудовской Аравией и Оманом) был избран иной подход: 10 апреля 2011 г. на чрезвычайном совещании в Эр-Рияде министры иностранных дел государств ССАГЗ приняли «инициативу стран Залива» [52]. Внутрийеменская политико-конфессиональная ситуация заставляла Совет сотрудничества видеть в армии гарантию сохранения территориального единства страны, но, учитывая уровень протестных движений, последовательно настаивать на диалоге между ней и фракциями оппозиции. Оценку событий в Ливии определила сложность отношений ССАГЗ с этим государством. Речь шла о поддержке

противников Муаммара Каддафи (Катар открыто участвовал во внутривосточном противостоянии), признании «нелегитимности ливийского режима» [11], установлении контактов с Переходным национальным советом Ливии, требовании создания «бесполетной зоны» и переносе «ливийского досье» на рассмотрение Совета Безопасности ООН [13].

Позиция государств ССАГЗ в отношении внутрисирийского конфликта (как и ситуации в Ливане и ПНА) вытекала из необходимости противостояния расширению иранского влияния. Их поддержка сирийской оппозиции, включая финансирование, а также поставки вооружения (хотя позиция Омана, по словам главы внешнеполитического ведомства этой страны, заключалась в том, что «события, происходящие в Сирии, — дело только сирийского народа» [30]), обретала все более четкие очертания по мере оформления ее взглядов на будущее Сирии — «разрыв особых отношений с Ираном и прекращение вооружения “Хизбаллы” и ХАМАС» [65]. В начале августа 2011 г. король Абдалла бен Абдель Азиз выступил с призывом к «братьям в Сирии», требуя «остановить механизм кровопролития, обратиться к разуму и провести реформы» [39]. Сирийское правительство было осуждено Министерским советом ССАГЗ [43], добившимся приостановки членства Сирии в ЛАГ и Организации исламского сотрудничества, посольства стран Совета (за исключением Омана) в Дамаске были закрыты. Помогая сирийской оппозиции (при ведущей роли Катара), страны объединения настойчиво стремились добиться единства входящих в нее партий и движений. Достигнутое противниками Башара Асада 11 ноября 2012 г. в Дохе соглашение о создании Национальной коалиции сил сирийской революции и оппозиции позволило Совету сотрудничества признать это формирование «законным представителем братского сирийского народа» [32].

Бахрейнские события конца зимы — весны 2011 г. заняли особое место в общем контексте «арабской весны». Начавшись 14 февраля 2011 г. на Жемчужной площади⁷ Манама, они были приурочены к очередной годовщине провозглашения в 2002 г. Хартии национального действия, санкционировавшей принятие новой конституции, согласно которой Бахрейн стал конституционной монархией. Инициировавшая эти события парламентская оппозиция (как шиитская, так и суннитская) считала необходимым изменить основной закон таким образом, чтобы право формирования правительства принадлежало победившей на парламентских выборах

⁷ До открытия нефти на территории Бахрейна основной отраслью местной экономики (кроме сельского хозяйства) была добыча жемчуга, от которой зависело благосостояние страны.

группе политического действия. Список требований начального этапа бахрейнских событий включал «принятие конституции, согласованной с народом», «освобождение политических заключенных». Важнейшими положениями этого списка выступали «ликвидация дискриминации шиитов» и «отказ от практики предоставления гражданства по политическим мотивам». Оппозиция обвиняла власть в том, что бахрейнское гражданство — инструмент, используемый для увеличения количества лояльных граждан суннитского происхождения, в том числе за счет политически благонадежных иностранцев, поступающих на службу в вооруженные силы или органы государственной безопасности [17].

Применение силы для разгона митинга на Жемчужной площади и как следствие — гибель нескольких его участников радикально изменили ситуацию: ведущая фракция парламента (шиитское «Исламское объединение национального согласия»), получившая на выборах 2010 г. 18 из 40 мест нижней палаты, заявила о приостановке своей деятельности в Палате депутатов. Вместе с тем ее требования сохраняли общедемократический характер, практически не отличаясь от лозунгов второй группы протестной оппозиции, созданного в феврале 2011 г. Блока национального единства, объединившего суннитские организации (салафитов и «Братьев-мусульман»), некоторые шиитские группировки, а также выходцев из христианской и иудейской общин. Речь шла об «освобождении арестованных» в ходе протестных выступлений, «привлечении к ответственности виновных в гибели людей», «участии народа в принятии политического решения». Лозунгом всех сторонников перемен был призыв: «Сунниты и шииты — братья: вот страна, к которой мы стремимся!». В начале марта 2011 г. «Исламское объединение национального согласия» приняло предложение короля о «национальном диалоге» [54].

Протестные выступления, поддерживаемые крайними группами шиитской оппозиции, тем не менее, продолжались (как и применение силы для их разгона). В начале марта 2012 г. вновь образованный вернувшимися из эмиграции в Тегеране шиитскими религиозными деятелями блок «Коалиция во имя Республики» выдвинул требование о ликвидации монархии [57]. Считая, что действия крайних шиитских организаций открывают путь к «иранской оккупации и последующему поглощению» страны, бахрейнский политический истеблишмент обратился за помощью к США. В обнародованном в этой связи официальном обращении было сказано: «Передовые отряды сил “Щит полуострова” прибыли в Королевство Бахрейн для того, чтобы не дать возможности добиться успеха тем, кто стремится подорвать стабильность и внести раскол в ряды его граждан» [18]. Последую-

шее развитие событий показало, что «совместные вооруженные силы» государств Совета сотрудничества не приняли участия в подавлении протестных выступлений (спорадически продолжающихся и ныне), ограничив свою миссию решением вопросов внешней безопасности страны.

Итогом «арабской весны» было движение ССАГЗ в сторону структурной трансформации. В мае 2011 г. Совет объявил о поэтапном включении в его состав двух арабских монархий — Иордании и Марокко, что позволило бы создать «расширенный регион Залива» [1]. Соображения, связанные с региональной безопасностью, занимали не последнее место в списке «выгод», которые ССАГЗ получил бы в случае реализации проекта «расширения». Как отмечал аналитик М.Х. аль-Вади, «условиями вступления в Совет сотрудничества являются присоединение к Соглашению о совместной обороне и укрепление коллективной обороны в условиях роста современных угроз». Далее он замечал: речь должна идти и о «присоединении к Соглашению о безопасности», что предполагает «тесное сотрудничество и координацию действий для противостояния региональным вызовам» [19, с. 82].

Открывая прошедший 19–20 декабря 2011 г. в Эр-Рияде XXXII саммит ССАГЗ, саудовский монарх говорил о «бдительности в эпоху вызовов», подчеркивая, что если страны Совета не хотят «столкнуться к забвением и слабостью», то они «обязаны перейти от этапа сотрудничества к этапу союза» [40], предполагающему отказ от части национального суверенитета. Приняв предложение короля, правители этих стран «проявили ответственность перед лицом вызовов, бросаемых арабской нации» [22]. Тем не менее реализация этой инициативы не кажется делом обозримого будущего, а «ответственность» глав государств ССАГЗ, скорее, формальна, прежде всего в силу опасений, связанных с усилением саудовского влияния. Даже если из-за понятных и объяснимых причин к «союзу» готов присоединиться Бахрейн (хотя эта идея неприемлема для оппозиции, организовавшей в начале мая 2012 г. в Манаме акции протеста), иные государства Совета сотрудничества далеки от того, чтобы немедленно поддержать инициативу саудовского монарха. В пресс-релизе состоявшегося в Джидде 2 сентября 2012 г. Министерского совета ССАГЗ сказано, что «в свете замечаний государств-членов» ее реализация требует «большого времени и дополнительных консультаций» [16].

Действия ССАГЗ были «консервативным» ответом на вызов «арабской весны». Устранение же (или смягчение) ее последствий предполагало и поиск позитивного ответа, связанного с политической модернизацией членов объединения, имеющего непосредственное отношение (как показали события в Бахрейне и в мень-

шей мере – в Омане, Кувейте и Саудовской Аравии) к региональной безопасности.

После создания ССАГЗ его члены прошли немалый путь к демократизации своих политических систем: все страны объединения (хотя и в разной степени) смогли принять постоянные конституционные акты и обрести органы законодательной власти, в которых представлены (в случае Катара и Саудовской Аравии – будут представлены) женщины (уже введенные в структуры исполнительной власти). Деятельность общественно-политических организаций (в том числе правозащитных) в этих странах – реальность. Однако все это не снимает вопроса о правах личности, включая и расширение участия гражданского общества в принятии политических решений. События «арабской весны» резко актуализировали эту проблему.

Углубление политической модернизации в качестве ответа на вызов «арабской весны» – «требование времени», по мнению экспертного сообщества государств ССАГЗ. Участники состоявшегося в июне 2012 г. заседания рабочей группы Департамента политического анализа Генерального секретариата ССАГЗ «Будущее региональных политических отношений в свете подъема исламских течений» подчеркивали в своем отчете: «Для государств Совета сотрудничества принципиально важно привести их внутривнутриполитическую ситуацию в соответствие с вновь возникшим регионально-стратегическим положением, учитывая причины “арабской весны”. Цель действий в этом направлении – преодоление “зазора” между “революционными государствами” и государствами Залива, нуждающимися в реформах, в смелых решениях, в поэтапном движении, чтобы в долгосрочной перспективе преобразовать внутривнутриполитическую ситуацию» [55, с. 16].

13 декабря 2011 г. в ходе работы симпозиума в редакции эрриядской газеты «ар-Рияд» А.Л. аз-Зайяни выделил в числе «долговременных задач», решение которых «становится приоритетным» для ССАГЗ, «всестороннее развитие человека». Его права, подчеркивал генеральный секретарь организации, в том числе в «сфере общественно-политической жизни», – «высшая ценность» для «руководителей государств-членов» [53, с. 74]. В марте 2012 г., выступая в Манаме на конференции «Национальная и региональная безопасность для стран Залива», А.Л. аз-Зайяни замечал: в числе прав личности присутствует и ее «неотъемлемое право на то, чтобы государство шло по пути удовлетворения общественно-политических запросов своих граждан», подчеркивая, что движение в этом направлении – «важнейший компонент национальной безопасности» государств ССАГЗ, «неотделимой от безопасности регионального масштаба» [4, с. 29].

***

В Заявлении, принятом в 1981 г. I (учредительным) саммитом Совета сотрудничества в Абу-Даби, в частности, было отмечено: «Сегодня человечество движется к завоеванию космоса, развитию ядерной физики и использованию мгновенных сверхдальних коммуникационных систем. Те, кто в этой ситуации останется позади, окажутся среди отсталых государств и народов. Век прогресса требует использования методов науки в политике, экономике, промышленности и образовании. В регионе, где расположены наши государства, методом науки должна стать интеграция в сфере экономики, общественной жизни и политики» [33, с. 48]. Речь шла об осознании членами создававшегося объединения универсальности требований, стоящих перед всеми странами мира вне зависимости от уровня их развития и присущих им цивилизационных или политических особенностей.

Это осознание не ликвидировало (и не могло этого сделать) существующих между членами ССАГЗ различий, определяемых ходом их исторической эволюции или национальными интересами и оказывающих воздействие на подходы и понимание региональной безопасности. Тем не менее за время, прошедшее с момента появления этой организации, ей удалось осуществить «идею» своего создания – стать неотъемлемым элементом современной системы глобальных международных отношений и важным региональным актором, оказывающим существенное (а во многом и определяющее) воздействие на ситуацию в арабском мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдель Фаттах Б. ас-Саурат ва мустакбаль ан-низам аль-арабий* (Революции и будущее арабской системы) [Электронный ресурс] // Аль-Джазира [Официальный сайт]. 11.09.2011 г. URL: <http://www.aljazeera.net/NR/EXERES/678F3617-F153-4672-9A65-D55FA7BE8172.htm> (дата обращения: 12.09.2011).

2. *Авваль мунавара муштарака ли джюш Маджлис ат-таавун* (Первые совместные маневры армий государств Совета сотрудничества) // *Васаик Маджлис ат-таавун аль-халиджий* (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-ибалян ли Дауля Катар, 1984. Т. 4.

3. *аз-Зайяни: дувваль аль-Халидж таамаль аля таквийя «Даръа аль-джазира» ва инша низам дифаа джавий сарухий* (аз-Зайяни: государства Залива укрепляют силы «Щит полуострова» и создают ракетную систему противовоздушной обороны) [Электронный ресурс] // аль-Хайят [Официальный сайт]. 11.11.2012 г. URL: <http://www.alhayat.com/Details/451734> (дата обращения: 13.11.2012).

4. аз-Зайяни: Манхадж аш-ширака байн дувваль аль-Маджлис захира иджабийя (аз-Зайяни: партнерство государств Залива – позитивное явление) // аль-Масира. Январь 2012. № 47.

5. аль-Байян аль-хитамий ли ад-даура аль-хадия ва аль-ишрин ли аль-Маджлис аль-аая (Заключительное коммюнике XXI сессии Высшего совета). Манама, 31 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Официальный сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/index0334.html?action=Sec-Show&ID=123> (дата обращения: 15.08.2012).

6. аль-Байян аль-хитамий ли ад-даура аль-хадия ва ас-салясин ли аль-Маджлис аль-аая (Заключительное коммюнике XXXI сессии Высшего совета). Абу-Даби, 6–7 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Официальный сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/index61fa.html?action=Sec-Show&ID=314> (дата обращения: 15.08.2012).

7. аль-Байян аль-хитамий ли ад-даура аль-хамиса ашара ли аль-Маджлис аль-аая (Заключительное коммюнике XV сессии Высшего совета). Манама, 19–21 декабря 1994 г. // аль-Байянат аль-хитамий ли даурат аль-Маджлис аль-аая (Заключительные коммюнике сессий Высшего совета). Эль-Кувейт: Визара аль-иалам, 1997.

8. аль-Байян аль-хитамий ли ад-даура ар-рабиа ашара ли аль-Маджлис аль-аая (Заключительное коммюнике XIV сессии Высшего совета). Эр-Рияд, 20–22 декабря 1993 г. // аль-Байянат аль-хитамий ли даурат аль-Маджлис аль-аая (Заключительные коммюнике сессий Высшего совета). Эль-Кувейт: Визара аль-иалам, 1997.

9. аль-Байян аль-хитамий ли ад-даура ас-салиса ашара ли аль-Маджлис аль-аая (Заключительное коммюнике XIII сессии Высшего совета). Абу-Даби, 1992 // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иьялян ли Дауля Катар, 1993. Т. 12–13.

10. аль-Байян аль-хитамий ли ад-даура ас-салясин ли аль-Маджлис аль-аая (Заключительное коммюнике XXX сессии Высшего совета). Эль-Кувейт, 14–15 декабря 2009 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Официальный сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/indexce7c.html?action=Sec-Show&ID=303> (дата обращения: 15.08.2012).

11. аль-Байян ас-сухуфий ли ад-даура ас-самина ашар баад аль-мия ли аль-Маджлис аль-визарий (Пресс-релиз CXVIII заседания Министерского совета). Абу-Даби, 7 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Официальный сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/index0c7a.html?action=Sec-Show&ID=315> (дата обращения: 14.08.2012).

12. аль-Байян ас-сухуфий ли ад-даура ас-сания ва аль-ишрин баад аль-мия ли аль-Маджлис аль-визарий ли Маджлис ат-таавун (Пресс-релиз CXXII сессии Министерского совета Совета сотрудничества). Эр-Рияд, 4 марта 2012 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Официальный сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/index3cc9.html?action=Sec-Show&ID=544> (дата обращения: 15.08.2012).

13. аль-Байян аль-хитамий ли ад-даура ас-сания ва ас-салясин ли аль-Маджлис аль-аая (Заключительное коммюнике XXXII сессии Высшего совета). Эр-Рияд, 19–20 декабря 2011 г. // аль-Масира. Январь 2012. № 47.

14. аль-Байян аль-хитами ли муатамар аль-кимма аль-авваль (Заключительное коммюнике I саммита). Абу-Даби, 1981 // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъальян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

15. аль-Байян ас-сухуфий ас-садыр ан ад-даура аль-истиснаийя ат-тасиъа ва ас-салясин ли аль-Маджлис аль-визарий (Пресс-релиз чрезвычайного XXXIX совещания Министерского совета). Доха, 17 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Офиц. сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/index1f21.html?action=Sec-Show&ID=549> (дата обращения: 15.08.2012).

16. аль-Байян ас-сухуфий ли ад-даура ар-раба ва аль-ишрин баад аль-миа ли аль-Маджлис аль-визарий (Пресс-релиз XXIV сессии Министерского совета). Джидда, 2 сентября 2012 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Офиц. сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/indexda50.html?action=Sec-Show&ID=557> (дата обращения: 19.09.2012).

17. аль-Бахрейн: бадъ аль-хивар байн вали аль-ахд ва аль-джамаат ас-сиясийя (Бахрейн: начало диалога между наследником престола и политическими объединениями) [Электронный ресурс] // аш-Шарк аль-Аусат [Офиц. сайт]. 20.02.2011 г. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=6090684&issue=11772> (дата обращения: 21.02.2011).

18. аль-Бахрейн таальян ан истианатиха би кувват Даръа аль-джазира (Бахрейн объявляет о необходимости его поддержки силами «Щита полуострова») [Электронный ресурс] // аш-Шарк аль-Аусат [Офиц. сайт]. 15.03.2011 г. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&issue=11795&article=612577> (дата обращения: 16.03.2011).

19. *аль-Вади М.Х.* Индимам аль-Урдун ли Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя байн аль-вакиа ва ат-таджийят (Вступление Иордании в Совет сотрудничества арабских государств Залива: реальность и вызовы) // ат-Таавун. Февраль 2012. № 75.

20. аль-Мамляка аль-Арабийя ас-Саудийя: миат амм фи хидма аль-ислям ва аль-муслимин (Королевство Саудовская Аравия: сто лет на службе ислама и мусульман). Бейрут: аль-Марказ аль-ислямий ли аль-илям, 1999.

21. аль-Муатамар ас-салис ли вузара ад-дифаа би дувваль Маджлис ат-таавун. Истратиджийя ад-дифаа аль-муштарак (Третье совещание министров обороны государств ССАГЗ. Единая оборонная стратегия) // Васаик Маджлис ат-таавун аль-халиджий (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъальян ли Дауля Катар, 1984. Т. 4.

22. Аль-Фейсал: мубадара тухаввиль дувваль аль-Халидж иля мархаля аль-иттихад фи киян вахид (Аль-Фейсал: инициатива перехода государств Залива на этап объединения в единое образование). 20 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ССАГЗ [Офиц. сайт]. URL: <http://www.gcc-sg.org/index1236.html?action=News&Sub=ShowOne&ID=2247&T=A> (дата обращения: 21.12.2011).

23. аль-Хивар маа ад-дуваль ас-садыка ва аль-маджмуат ад-дуввалийя (Диалог с дружественными государствами и международными организациями) // аль-Масира. Май 2011. № 39.

24. Амин амм Маджлис ат-таавун ли «аш-Шарк аль-Аусат»: духуль аль-кувват аль-халиджийя ли аль-Бахрейн льяйса бидъа (Генеральный секретарь Совета сотрудничества заявляет «аш-Шарк аль-Аусат»: ввод войск «Щит полуострова» в Бахрейн – не вымысел) [Электронный ресурс] // аш-Шарк аль-Аусат [Официальный сайт]. 16.03.2011 г. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=612744&issueno=11796> (дата обращения: 17.03.2011).

25. Амир аль-Кувейт: таляккайна таакидат иранийя би адам игляк мурдык Хормуз (Эмир Кувейта: мы получили иранские заверения о том, что Ормузский пролив не будет перекрыт) [Электронный ресурс] // аш-Шарк аль-Аусат [Официальный сайт]. 21.03.2012 г. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=669014&issueno=12167> (дата обращения: 22.03.2012).

26. ан-Низам аль-асасий ли Маджлис ат-таавун (Основной устав Совета сотрудничества) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъалян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

27. *ар-Раджхи С.А.* Илякат аль-Мамляка аль-Арабийя ас-Саудийя би дувваль аль-Халидж: аль-илякат ас-сиясийя (Отношения Королевства Саудовская Аравия с государствами Залива: политический аспект) // аль-Мамляка аль-Арабийя ас-Саудийя фи миат амм. ас-Сияса аль-хариджийя (Королевство Саудовская Аравия за сто лет. Внешняя политика). Эр-Рияд: Дара аль-малик Абдель Азиз, 2007.

28. ат-Таавун аль-халиджий аль-аурубий (Сотрудничество ССАГЗ и Европейского союза) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъалян ли Дауля Катар, 1993. Т. 12–13.

29. ат-Таавун фи аль-маджаль аль-аманий (Сотрудничество в сфере безопасности) // аль-Масира. Май 2011. № 39.

30. Бен Аляви ли «аль-Хайят»: аш-шааб ас-сурий вахдаха юхаддид тарик аль-халль (Бен Аляви в беседе с «аль-Хайят»: только сирийский народ определяет путь решения) [Электронный ресурс] // аль-Хайят [Официальный сайт]. 04.10.2012 г. URL: <http://www.alhayat.com/Details/441035> (дата обращения: 15.10.2012).

31. Варака аль-амаль аль-халиджий аль-муштарак (Документ о совместной деятельности государств Залива) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъалян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

32. Дувваль ат-Таавун таатариф би Иатиляф кивва ас-саура ва аль-муарада ас-сурийя (Государства Совета сотрудничества признают Коалицию сил сирийской революции и оппозиции) [Электронный ресурс] // ар-Рияд [Официальный сайт]. 13.11.2012 г. URL: <http://www.alriyadh.com/2012/11/13/article783977> (дата обращения: 14.11.2012).

33. Инша Маджлис ат-таавун аль-халиджий (Создание Совета сотрудничества) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъалян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

34. Иттифакийят амнийя санаийя (Двусторонние соглашения о безопасности) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-

арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъальян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

35. Иъальян киям Маджлис ат-таавун аль-халиджий (Декларация о создании Совета сотрудничества арабских государств Залива) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъальян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

36. Када дувваль Маджлис ат-таавун: амн аль-Халидж хатт ахмар (Главы государств Совета сотрудничества: безопасность Залива – красная черта) [Электронный ресурс] // аш-Шарк аль-Аусат [Офиц. сайт]. 12.05.2010 г. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&issueno=11488&article=569192> (дата обращения: 13.05.2010).

37. Калима аль-амин аль-амм ли Маджлис ат-таавун фи аль-джальса аль-хиварийя ли муатамар Кембридж (Выступление генерального секретаря Совета сотрудничества в ходе диалога в Кембридже) // аль-Масира. Август 2012. № 53.

38. Калима Суму вазир аль-хариджийя аль-амир Сауд Аль-Фейсал (Выступление Его Высочества министра иностранных дел принца Сауда Аль-Фейсала). 5 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Конференция «Залив и мир» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.gulfandglobe.org/home/ar/media-center/speeches-and-papers/28-2011-12-04-06-35-02.html> (дата обращения: 06.12.2011).

39. Калима Хадим аль-Харамейн иля ашиккаихи фи Сурия (Обращение Служителя Двух Святынь к братьям в Сирии). 5 августа 2011 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Королевства Саудовская Аравия [Офиц. сайт]. URL: <http://mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/TwoHolyMosquesSpeeches/Pages/891042.aspx> (дата обращения: 06.08.2011).

40. Калима Хадим аль-Харамейн фи ифтитах аль-Маджлис аль-аля ли Маджлис ат-таавун (Речь Служителя Двух Святынь на открытии Высшего совета Совета сотрудничества). 19 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Королевства Саудовская Аравия [Офиц. сайт]. URL: <http://www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/TwoHolyMosquesSpeeches/Pages/ArticleID20111220125017587.aspx> (дата обращения: 20.12.2011).

41. *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия, страны Совета сотрудничества и НАТО: развитие идеи сотрудничества [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Офиц. сайт]. 30.04.2008 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/30-04-08.htm> (дата обращения: 01.05.2008).

42. Леджна аманийя халиджийя-американыйя ли дарс бина «дираъа сарухий» (Сформированная странами Залива и Соединенными Штатами комиссия по безопасности изучит вопрос о создании «ракетного щита») [Электронный ресурс] // аль-Хайят [Офиц. сайт]. 01.04.2012 г. URL: <http://ksa.daralhayat.com/print/380965> (дата обращения: 01.04.2012).

43. Маджлис ат-таавун аль-халиджий юдин аль-истихдам аль-муфрит ли аль-кувва дыдд аль-маданийин ас-сурийин (Совет сотрудничества осуждает чрезмерное применение силы против гражданского населения

Сирии) [Электронный ресурс] // аш-Шарк аль-Аусат [Официальный сайт]. 07.08.2011 г. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=634576&issue=11940> (дата обращения: 08.08.2011).

44. Мелкумян Е.С. Визит саудовского монарха в Бахрейн в свете политики Ирана в регионе [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение [Официальный сайт]. 28.04.2010 г. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/pode/428> (дата обращения: 29.04.2010).

45. Мелкумян Е.С. Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М.: Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2008.

46. Мирный план короля Саудовской Аравии Фахда, август 1981 // Колотов О.А., Корнилов А.А., Сергунин А.А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Н-Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1991.

47. Муатамар вузара дахийий дувваль Маджлис ат-таавун (Совещание министров внутренних дел государств Совета сотрудничества) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-ибьялян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

48. Муатамар вузара дахийий дувваль Маджлис ат-таавун (Совещание министров внутренних дел государств Совета сотрудничества) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-ибьялян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

49. Муатамар сухуфий ли вазир аль-хариджий аль-кувейтий ан натаидж аль-кимма аль-халиджий аль-хамиса (Пресс-конференция кувейтского министра иностранных дел по итогам V саммита Совета сотрудничества). 29 ноября 1984 г. // Васаик Маджлис ат-таавун аль-халиджий (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-ибьялян ли Дауля Катар, 1985. Т. 5.

50. Муатамар сухуфий ли раис аль-аркан аль-оманий (Пресс-конференция начальника генерального штаба Омана) // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-ибьялян ли Дауля Катар, 1991. Т. 11.

51. Мубадара ас-салям аль-арабийя (Арабская мирная инициатива). Бейрут, 29 марта 2002 г. [Электронный ресурс] // Генеральный секретариат ЛАГ [Официальный сайт]. URL: http://www.arableagueonline.org/las/arabic/details_ar.jsp?art_id=1777&level_id=202 (дата обращения: 30.03.2002).

52. Мубадара халиджий ли халль аль-азма аль-йеменийя (Инициатива стран Залива по решению йеменского кризиса) [Электронный ресурс] // аш-Шарк аль-Аусат [Официальный сайт]. 11.04.2011 г. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=616687&issue=11822> (дата обращения: 12.04.2011).

53. Надва джарида «ар-Рияд» ас-саудийя ан Маджлис ат-таавун (Симпозиум в саудовской газете «ар-Рияд» о Совете сотрудничества) // аль-Масира. Декабрь 2011. № 46.

54. Таджамуъа аль-вахда аль-ватанийя (Блок национального единства) [Электронный ресурс] // Аль-Джазира [Официальный сайт]. 08.03.2011 г. URL: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/16658F37-0112-4A45-BCD9-34FF> (дата обращения: 09.03.2011).

55. Такрир ан варша амаль «Мустакбаль аль-илякат ас-сиясийя аль-иклимийя фи зылль сууд ат-тайярат аль-ислямийя (Отчет рабочей группы «Будущее региональных политических отношений в свете подъема исламских течений»). Эр-Рияд, Департамент политического анализа Генерального секретариата ССАГЗ, 9–10 июня 2012.

56. Тасрих ли Амин амм Маджлис ат-таавун аль-халиджий ли сахифа «аль-Анба» аль-кувейтийя (Заявление Генерального секретаря Совета сотрудничества кувейтской газете «аль-Анба»), 16 ноября 1981 г. // Васаик Маджлис ат-таавун ли дувваль аль-Халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива). Доха: Визара аль-иъалян ли Дауля Катар, 1983. Т. 1–3.

57. Хасан аль-Мушайя – раис Иатиляф мин аджль аль-джумхурийя (Хасан аль-Мушайя – глава Коалиции во имя республики) [Электронный ресурс] // Аль-Джазира [Официальный сайт]. 27.02.2011 г. URL: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/FB7DA140-4279-4CDE-9F52-FB1> (дата обращения: 28.02.2011).

58. *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века). М.: Институт Ближнего Востока, 2007. Ч. 2.

59. *Юрченко В.П.* Военное сотрудничество аравийских монархий: намерения и реальность [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Официальный сайт]. 22.12.2002 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/22-12-02.htm> (дата обращения: 04.08.2012).

60. *Kermali S.* The GCC is Expanding Its Army, but for What? [Electronic resource] // Aljazeera [Official website]. July 2, 2011. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/06/2011626112649845386.html> (accessed: 07.08.2012).

61. Kuwait to Get “Peninsula Shield” Defense Force [Electronic resource] // Arab News [Official website]. February 9, 2003. URL: <http://www.arabnews.com/node/228189> (accessed: 31.07.2012).

62. *The Middle East and North Africa 2007*. 53rd ed. L.: Europe Publications, 2007.

63. Peninsula Shield Has Proven to be Formidable Force – Prince Salman [Electronic resource] // Kuwait News Agency [Official website]. March 4, 2012. URL: <http://www.kuna.net.kw/ArticleDetails.aspx?id=2224999&language=en> (accessed: 01.08.2012).

64. SIPRI. Yearbook 1996. Oxford, 1996.

65. Syria Opposition Leader Interview Transcript [Electronic resource] // The Wall Street Journal [Official website]. December 2, 2011. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970203833104577071960384240668.html> (accessed: 03.12.2011).